

Инь, 16-го августа 1904 г.

Тибетская экспедиция. Британская почта с напряжением внимания следит за ходом тибетской экспедиции. Кь социальным, правительством весьма скупо в сообщении официальных сведений о характере переговоров, начатых между полковником Юнгенбандом и представителями далай-ламы. Правительство Тибета лично уклонилось от свидания с полковником Юнгенбандом. Как известно, далай-лама, при приближении английского экспедиционного корпуса в Лхасе, поторопился оставить свою столицу и бжал в один из близлежащих буддийских монастырей. Выбегая с далай-ламой бжали также и многие высшие ламы, составлявшие тибетское правительство. Последние известия передают, будто бы далай-лама бжал в лагу Хонголин в сопровождении русского брата Дворжова, неоднократно посещавшего Лхасу и сопровождавшего два года тому назад тибетское посольство, бывшего Петербурга. На сколько сообщенное это заслуживает доверия, сказать довольно трудно. Некоторые органы лондонской почты неоднократно сообщали о пребывании русского брата Дворжова в Лхасе, утверждая, что Дворжов является секретным агентом русского правительства. Такой же характер придавали многие органы английской почты путешествию в Тибет русских брата Дворжова и Поруанова, посещавших священный город* в 1899 году. Говоря о посещении тайных русских агентов Лхасы, английские газеты совершенно упускают из виду, что в Восточной Сибири живет много бурят, исповедующих буддийскую веру. Духовные лица бурят, равно как и буддийское духовенство Монголии, всегда поддерживали связи с Лхасой и неоднократно отданные лица совершали паломничества в «священный город» для поклонения далай-ламе и многочисленным святым, находящимся в тибетских монастырях. В Лхасе, как известно, находится высшее духовное учебное заведение, подготавливающее лам. Среди бурятских лам есть лица, получившие образование в монастырях Лхасы. В виду этого становится вполне понятным посещение некоторыми русскими бурятами «священного города» Тибета, который для большинства бурят является такое же значение, как посещение Рима католиками.

Относительно переговоров, происходящих в Лхасе, сведения весьма скудные. Повидному, в переговорах действительное участие принимает представитель Китая. По сведениям агентства Рейтера, китайский амбанг сообщал корреспонденту, что проект тибетского отбоя на предложенный англичанами настольно неуживчат, что он вернул его, указывая на неприятные последствия, которых могла бы иметь отсылка подобного документа полковнику Юнгенбанду. Народное собрание рассматривает теперь другой проект. Председатель народного собрания, действующий теперь в качестве регента, признается, что тибетцы были разбиты в сражении и чиновники не могут больше надеться убедить людей продолжать вооруженную борьбу с англичанами. Армия, говорит он, разбита, исключая несколько отрядов, ожидающих

своего жалованья. Теперешняя замена обусловлена, главным образом, тем обстоятельством, что далай-лама, все еще находясь в монастыре на расстоянии восьми дневных переходов, пытается свалить с себя ответственность на народное собрание, а последнее, в свою очередь, на далай-ламу. Амбанг и главные сановники написали, однако, далай-ламе, приглашая его вернуться в Лхасу, так как как срочнее не придется больше. Проводящие поступают в изобилии; ламы и поселане, убившись, что англичане действительно платят за все, призвать ламы к хлябому и кормому. На днях британский реакционно-республиканский отряд захватил врасплох тибетский лагерь и взял в плен 64 человека. Тибетцы заявили, что они отнюдь не намеревались вступить в бой, а ждали только своего жалованья.

Сообщение это как бы указывает, что переговоры англичан с тибетцами подслушались врасплох. Англичане представили тибетцам проект договора, в который включено и требование военной контрибуции; тибетцы протестуют против этого требования, но в конце концов они будут вынуждены исполнить его. Во всяком случае, важно то, что тибетцы стали обсуждать первоочередные вопросы, вместо того, чтобы затягивать дело разными мелочами. Между тем в Тибете начались проливные дожди, и английский лагерь превратился в обширный озеро; кроме того, появились предвестники приближающейся зимы, так что англичане должны кончить дело возможно скорее и отправляться в обратный путь.

ВОЙНА С ЯПОНИЕЙ

В отделе из Всеиностраинных телеграмм, которую Его Величество Государю Императору благополучно было 11 августа отравлен в Владивосток генерал-адъютант Алексею и в Ляоян генерал-адъютант Куропаткину, получены следующие всеиностраинные телеграммы: «От генерал-адъютанта Алексея: «В лагерь серенаго уманца и радости перед помислами, подучивавшими Ваше Императорское Величество и Государю Императрицу в день совершения святого священства Насадивна Цесаревича, война в южной части Восточной Азии является особый особенный момент, который требует от нас твердости и непоколебимости перед Государем и родной, возлюбленной родиной от благоденствия Ваших Императорских Величеств, Насадивна Цесаревича и Августейшей Семьи».

От генерал-адъютанта Куропаткина: «Война Маньчжурской армии губоко трагична, что и при совершении великого труда святого священства Насадивна Цесаревича, Ваше Императорское Величество и Августейшая Государыня Императрица в молодости своей вспоминали их и установили духовную связь с Высочайшим Императорским Величеством, горят желаньем во всяк случай являть себя достойными наследниками Вашего Императорского Величества и Государю Императрице в день совершения святого священства Насадивна Цесаревича, война в южной части Восточной Азии является особый особенный момент, который требует от нас твердости и непоколебимости перед Государем и родной, возлюбленной родиной от благоденствия Ваших Императорских Величеств, Насадивна Цесаревича и Августейшей Семьи».

Государь Император Всеиностраинные телеграммы благоволил начинать отдаленной Забайкальской казачьей бригады, состоящего по Забайкальской казачье войске свята Его Величества генерал-майору Павлу Мещерякову св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом, с отставкой 1-го Верхнеудинского полка — Тонихи.

Утверждение пожалования Наместнику Его Императорского Величества на Дальнем Востоке за отличие в делах против японцев: «за храбрость» командиру 1-го Читинского полка Забайкальского казачьего войска полковнику Павлову.

Св. Анны 3-й степени с мечами и бантом: 1-го Читинского полка полковнику Сарткову и сотнику Мещерякову.

Св. Анны 4-й степени с надписью: «за храбрость» хорунжему 1-го Верхнеудинского полка Григорьеву, 1-го Читинского полка полковнику Мамонтову, 1-го Верхнеудинского полка сотнику Дмитрию и Петрову и хорунжим Петрову и Комаровскому, 1-го Читинского полка хорунжим Сырметеву, Бирюкову и Петружену, Усуйской казачьей полка хорунжему Черемушину, подпоручикам, прикащикам: в полкам Забайкальского казачьего войска: 1-му Верхнеудинскому 9-го Восточно-Сибирского стрелкового полка — Николаеву и в 1-му Читинскому 21-му поименован артиллерийской батарее — Выправу.

Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом: сотнику 1-го Верхнеудинского полка — Тонихи.

Обзор последних событий на театре войны. Бой на восточном фронте с соединившимися силами армий Куроки и Подуа оказался отступлением наших войск в Ляоянскому укреплению лагерю. Наши войска, как и прежде, позавали чудеса храбрости, но, несмотря на сильный и хорошо устроенный лагерь, должны были отступить перед врагом, равным им по храбрости и подготавливавшим свои войска по численности. В районе Маньчжурского театра войны 18 июля японцы нанесли 15 дивизий. Теперь, как сообщают ради телеграммы, генералы Куроки и Подуа нанесли на японцев 4 дивизии подкрепления. Всего у них теперь в Маньчжурii насчитывается 19 дивизий. Если сюда присоединить резервные бригады, то окажется, что наша Маньчжурская армия вылетит против себя более 300,000 японских штыков. Наша армия, если даже считать, что в ней сосредоточены все 5-й сибирский корпус, заключающий в себя 153,600 штыков, сится по штату. Но из этого числа надо вычитать наши потери за все время войны. В артиллерии противники имеют у себя больше батарей.

Генерал Сахаров доносит, что наступление на наш южный фронт велось сравнительно мало энергично. Зато неприятель имел до 5 дивизий. В ночь на 14 августа наши войска южного фронта сосредоточились на позициях. Восточнее были сосредоточены на восточном и юго-восточном фронте. В юго-восточном направлении наши войска отразили все атаки японцев, потеряв около 400 человек. По главным 3-м августа шесть на восточном фронте. За это генерал Куроки громкими словами атаковал наши войска. Японцы с фантастической отвагой шли в атаку, и на восток прорыва восточного фронта дело дошло до штыкового боя. Наши войска держались героически, но были вынуждены отступить с передовых позиций на главную. Особенно отличился 122-ой пехотный Таиовский полк (из Харбина). Этот славный полк занял главный фронт нашей позиции. Он отстоялся крепко в течение 15 часов (от начала боя до 4 час. пополудни), штыками отразил все атаки неприятеля и впрямую 4 контратаки. По японцам обманял главный фронт. Наши войска поразили наши войска продолжительный огонь. Это заставило Таиовский полк отступить, причем в разбитых орудий было брошено.

Потери наши на восточном фронте превышают 1,500 человек. Потери неприятеля, без сомнения, очень велики, ибо наши позиции были сильно укреплены. Ислались публикой, неподвижной и ослепленной своей ранней картеж, прознаешь: — «Милостивые государи! Известно, что рядом с нами сидит самаа женщина». — «Жена, садись, сконволадовай оя поугр и торжественно устала на самекит, распространила вокруг запах винного перера и загаврилась с шаражающей от него публикой». — «Кондуктор, кондуктор, запрещена толстая дана. У вас тут сидит некая. Зде у вас бесня фадит». — «Известно, суварина, все так-же торжественно проговорил Сашков, принадлеывая по военому руку в возурыку». — «Иная вой, сказала внезапно появившаяся кондуктор, сурово глядя на оборванца и его подругу». — «Значит, некая, ну что-ж, тогда удем, согласна Сашков. Если некая, значит, с государи, удем... Нам с государи как-бы не фасон...». — «Жена — садись, сконволадовай оя и, обращаясь в публику, добавил: — «Известно, государи, как видите, не поазволит. Подем, жена».

В это время ватона остановились, потому что дорогу переходила охотничья собака. Впереди несли хоругву, за ними бжали траурный катафалк с великодушными гробом. Музыка играла похоронный марш и за колесницей танулась разношпунная толпа провожатых.

Это хоронили доктора Огурцова. Сава шла поугрета с ружьями, под коим подпоручика Башнева. — «Пойдем, жена, хоме музыку послушаем, сказала Сашков. Начальство и на тот свет с музыкой провожают, не то что наши братья; охотеть — и звоном в лму за задня ноги». И они свернули за толпой атаки.

В воротах калябина произошла дава. Задне шпирал на передних, стараясь наить лам на плечи. Сашков со своей дамой протиснула вперед и разглядывала мундир бравого рылаго феадефея, стоявшего впереди него. Глядя на росмах, красноречивых и острое чувство голода и нежности в ситыях и здоровый людий. Ему захотелось сейчас же назвать похитившее даво чувство злобы и, вожидания дад себя, он схватил за рукав впереди стояшаго феадефея и прокричал: — «Хочешь, я теб сейчас в морду дам».

В течение 14 августа неприятель ршил тешаго наступления не предпринимал. Наши войска в течение ночи на 14 августа в 11 час. утра, как доносит генерал Сахаров, постепенно отходили на новые позиции.

Таким образом, генерал-адъютант Куропаткин не нашел возможным удерживать Ляодзинскую и Аншинскую позиции восточного фронта. Будет ли одновременно с этим оставлена и южная Аншин-Жанская позиция на южном фронте, неизвестно.

Росийское агентство и корреспондент «Нов. Врем.» сообщают определенно, что наши войска концентрируются в Ляоян. Укрепления последнего в направлении большой дороги Ляоян—Фыньчунь начались переставлять в 15 от города.

Генерал Куроки, по-видому, ршил продолжать наступление и немедленно атаковать Ляоянский укрепленный лагерь. Горное агентство телеграфирало из Ляоян, что с 8 час. утра 15 августа началась канонада на передовых японских позициях. Корреспондент «Нов. Врем.» сообщает, что япония войска концентрируются вокруг Ляоян. Будет ли наша армия защищать Ляоян, или же отступить в север, неизвестно.

Дальнейший ход событий предугадать невозможно. Возможен три исхода: 1) принятие решительного боя в Ляоян, 2) отступление нашей армии в север и 3) оставление в Ляоянском укреплении лагерь сильного гарнизона и отступление остальной армии на правый берег р. Тайнань, для действия, после получения армией сильных подкреплений, на фланги японских сил.

Какое из этих трех решений примет генерал-адъютант Куропаткин, покажет ближайшее будущее.

О состоянии Порт-Артура нет точных известий. Многочисленные сообщения утверждают, что японцы в северном фронте овладели важными фортами Итань. Если это сообщеиение верно, то положение нашей крепости надо считать серьезным.

Из Ляоян телеграфируют в «Нов. Дня» от 14 августа: После двухдневного перекура мы операциях, япония армия 12 августа обидружал намерение перейти в наступление. Первое вышло из бездействия армия Куроки, которая 12 числа атаковала наши позиции у Шегоу и Сандзин. Промовет уронной бой. Пятнадцать семь неприятельских орудий громили нашу передовую позицию. Среди полыхавших и горных орудий были замечены японские четыре гаубицы. Исключая раз дало доходя до штыков. Вечеру этого дня мы отстояли передовую позицию. Одновременно с действиями японцев против Шегоу, с 5 час. утра неприятель открыл энергичную артиллерийскую стрельбу против нашей позиции в Ляодзинь. На неприятельской позиции нащупывалось свыше шестидесяти орудий. Пехота, занимавшая высоты Хонгую, наступления не обнаруживала. Только небольшие ее части шарда полыхали на грехлих орудий. Деревья Тушунью была атакована значительным коловном японцев. В деревей находилось несколько камишек со зельем. Камки укрывались в гаудий и отуда выстреливали атакушаго неприятеля сильными и меткими огнем. Он отстоялся на время движение японской колонны. По после полудня неприятель удалось разрушить деревню и заставить камашек оставить ее. 13 августа бой в Ляодзинь возобновился, едва забрезжил рассвет. У Эр-дике и со стороны Янцзына замечено движение японцев, числом не меньше двух пехотных дивизий. Артиллерийское составле надо принять для нас успешным. Мы победил двадцать четыре неприятельских орудий. Ход боя и потери у Шегоу и Ляодзинь еще не выяснены. На основании слухов определять потери за оба дня приблизительно в тысячу человек. Такими говорит, что бой на восток будет продолжаться не менее трех дней. По крайней

мере японцы, по их словам, нанесли удар для переиснения позиций на три дня. У Ансандина усюстрио движение неприятеля на оба фланга позиций. Передовые части японцев занимают гребни гор и устанавливаются на них орудия. Из сопоставления всех вышесказанных данных можно заключить, что Куроки совместно с Подуа хотят обрушиться на нашу восточную группу, направив удар, в обход нашего правого фланга, на Кафиньин. Однако, предположение это еще требует дальнейшего выяснения. В бою у Ляодзинь японцы получили первое ранение отмы части, прибывши сюда из Московского военного округа. Армия Оу ослабела новыми выданными отштаднати полков в Порт-Артуру. Если эти задержки у Вафипоу, владения большой скорости от холеры.

2 августа в бою с японцами, вратую, при отражении штурма на Порт-Артуру мая при вылазе гарнизона из осажденной крепости, были убиты два офицера 4 батареи 4 Восточно-Сибирской стрелковой артиллерийской бригады, а именно: командир батареи подполковник Федор Федорович Петров и старший офицер батареи капитан Сергей Алексеевич Шмидлер. Убитые оба питомцы Клевского кадетского корпуса и коренные офицеры 33 артиллерийской бригады, прославившие себя: подполковник Петров—27 лет. Капитан Шмидлер—23 г. Оба состояли в 3-ей батарее и в начал марта с. г. оба отравлены на Дальний Восток вместе с батарею, вошедшей в состав вновь сформированной 4 Восточно-Сибирской стрелковой артиллерийской бригады и переименованной в 4-ую батарею этой бригады. Первоначальным пунктом стояния батареи были назначены г. Уалеинвал, куда батарея прибыла благополучно в середнн арля. Батарея принимала участие в бою при Цинь-Чжоу, где не поспея питавших потери, и затем отступила в Порт-Артуру. О судьбе остальных офицеров этой батареи, также из состава 33 артиллерийской бригады (штабс-капитан Корнелианов и штабс-подпоручик Сырметинский и Шубочкин) пока никаких сведений не имеется.

Сообщаем краткие биографические сведения об убитых.

Подполковник Федор Федорович Петров родился 19 ноября 1854 г., из дворян Таврической губернии. Воспитывался во Владивостокской военной гимназии, по окончании курса которой в 1872 году поступил в 3-е военное Александровское училище, которое и окончил по 1-му разряду в 1874 году. Из училища был выпущен прапорщиком в 21 артиллерийскую бригаду, откуда в том-же году перешел в 33 артиллерийскую бригаду, где и служил все время до получения батареи—до 18 декабря 1897 года. Батарею командовал в 33 артиллерийской бригаде, откуда 7 января 1900 года снова перешел в 33 артиллерийскую бригаду командиром 3-й батареи, с которой и был отравлен 1 марта с. г. на Дальний Восток. В действность своего младшего офицера в 33 артиллерийской бригаде, в чин подпоручика, принимал участие вместе с бригадой в русско-турецкой кампании 1877—1878 гг., в бою с турками 24 августа 1877 г., в бою с Абана был ранен пулею на вылет в левое колено. За боевые отличия был награжден орденом св. Анны 4 ст. с надписью «за храбрость» и чном поручика. После отбоя остался жена и двое детей.

Капитан Сергей Алексеевич Шмидлер родился 7 февраля 1861 г., из дворян Черниговской губернии. Воспитывался в Киевской военной гимназии, по окончании курса которой в 1879 г. поступил в 1-е военное Павловское училище, которое и окончил по 1-му разряду в 1881 г. Из училища выпущен прапорщиком в 33 артиллерийскую бригаду, в которой и служил все время до марта с. г., когда состоя старшим офицером в 3-й батарее бригады, и был отравлен с батарею на Дальний Восток. Был холост.

Тяж-написный корреспондент «Patrie» сообщает со слов одной местной газеты подробности об японских арсеналах в Куре. Арсенал этот по размаху превосходит все европейские лучшие арсеналы, а в оборудовании своем ни в чем ему не уступает. В своем непродуктивном времени он в состоянии будет производить весь материал, необходимый для большого военного флота: машины, брони, минносна, пушки, ядра и торпеды. Уже теперь в арсенал трудятся более пятнадцати тысяч рабочих. Директор арсенала—контр-адмирал Иганухи—морской инженер, очень способный, одна достиж сорока лет. Он в течение десяти лет был морским аташе и тщательное изучил все главные арсеналы и верфи в Англии и Америке. При управлении арсеналом он пользуется неограниченными полномочиями. Арсенал походит на громадный рабочий улей и раскидывается на множество отдальных частей: верфи, доки, склады материала, мастерские для морской артиллерии, сталелитейные заводы, мастерские машины и котлов и пр. На один европеец не допускается работать в арсенале. Инженеры, начальники отдальных мастерских и рабочие—все японцы. В складах находятся громадные количества торпед Уайтхеда, адрь всех размеров и всевозможные необходимые для судов запасы. Устроены небольшие эллинги для выношения и три больших эллинга, где строятся три броненосных крейсера. Около доков имеются два бассейна в сто пятьдесят метров длины. В одном из них находится контр-миноносец «Айюка», получивший пробную в машин в время третьей атаки Порт-Артура. Во втором бассейне чинятся от повреждения броненосный крейсер «Каспа», построенный в Италн. Мастерские для пушек—самая важная часть арсенала; кроме того, особая забота и внимание инженеров обращены на приготовление ив для подводных лодок. Торпеды Уайтхеда приготовляются особыми рабочими—специалистами. Арсенал Куре поражает каждого наблюдателя своей необычайной, напряженной работой и дисциплиной всех служащих и рабочих.

По словам американских газет, оиить врач-американец, присутствующий при сражении в японских рядах, отымается с большой похвалой о системе атаки раны, принятой японскими войсками. Японский прием ограничивается лишь назначением легкой антисептической повязки во всех тех случаях, когда эти повязки не приносят успеха, давая прекрасные результаты. Лечение раны производится повязкой в госпиталях, в Японии. Многие раненые пулями приязывают в Японию посты уже здоровья. Из 2,000 раненых, отправленных в Японию, умерь только оиди. В среднем из 100 раненых, возвращающихся в Японию с чистой антисептической повязкой, умирают трою. Можно сказать, что японцы создают, получивши рану, имеют все шансы выздороветь и возвратиться на войну. Быстрое выздоровление японцев очень много увеличивает их уверенность, привычку к подержанию, а также здоровой и простой пищи, которая состоит, главным образом, из риса и рыбы; мясо бывает только случайно.

Остров Сахалин. Воиридрова японца Короналовского поста на остров Сахалин привлекла в том внимание всего мира. Остров Сахалин, о приобретении которого мечтают японцы, лежит в Охотском море, близ восточного берега Сибири. Дана острова определяется приблизительно в 350 верстах. Ширна в различных местах различна и колеблется от 24 до 183 версты. Наибольшее расстояние от материка Аян устья Амура—7 верст, южный же конец острова отодинается от материка на 300 верст. От Японии (острова Иссю) Сахалин отделен Лаперузовым проливом, валошная ширна

чтисл с любопытными взглядами поколых писарей, панидул пальто и, забрыз фуражку, пошел по уацт, возбуждая недоуменные проохожки.

Сазам текла у него по лицу и скатывалась на новейший штатй воротнич мундира. —«Врно, пыльный, душила встрявие, огляндылся на плачуаго офицера без шапки. Коля привел домой, открыл лишь письменного стола, в котором висит с фотографической картинкой кущны Вара дельав новейший револьвер».

Он валил его и несколько раз прикладывал в виску, всомывая в рот и вынимал обратно. —«Боже, за что? думай оя ет отличиям и, направив дуло револьвера в грудь, вывал вурюк, и только, когда грянуло выстрел, он повалил, что сбился уксусное, непорочное аю, и жиян адруть снова показавшее оя ярой, свергнувшей, безоачной и тащ захотелось жить хотя на краю света, но тогда-бы жить и вдиать ярое талоное солнце, свившее в оию, которое оя видать в последий раз».

Зажав рукою рану, из которой фонтаном била кровь, он выбежал на улицу. Проблужав шагов двадцать, он почувствовал, что силы ослабевают его. Приославшись в забору, он с уаком съел что-то из желудка, окружившего его, и со стоном повалился на землю, паравя в рукам от боли и хриая ярено. Честы интиту на вель дельав туруп с вывороченными от боли глазами и кровной птвой у рта, и на ацхак людий, разсмотривавших туруп, был наивсящий общий аяотный страх смерти.

Через два дни хоронили подпоручика Башнева.

Впереди несли хоругву, за ними бжали траурный катафалк с великодушными гробом. Музыка играла похоронный марш и за колесницей танулась разношпунная толпа провожатых. Поручик Башнев командовал полуротой и даже проносил на мотык краткую речь, в которой мелали иностранные слова, вычитывая наизусть из англо-немецкого словаря. В приказ по полку было напечатано: «Застрахованное шестнадцатого декабря подпоручика Башнева исключил из списков полка».

ЧЕСТЬ. 3)

Рассказ Вячеслава Лисенко.

(Окончание *).

IV. Кондрат Свищов, которому в этот день особенно не прощавилось, был в самом мрачном расположении духа. Погода становилась все холоднее; задул северный холодный ветер и пошел снег. Старший дома, дождав и прохаживаясь в белый плет. Прохожие, в которых в это утро обращал Свищов, не обращая на него внимания, закутывались плотнее и сибяли дальше, а у него со вчерашнего утра не было по рту казовой ресницы и страшно хотелось вынуть. Потому всегда угрюмая и пылая его физиономия выглядела сегодня особенно сердитой вид.

О том времени, как он начал себя поинить, он не догадал, не доспадал, был по чулким длаям, получал возмущения от холода и ругательства от алакачиков, возмущившие в нем постоянное желание отомстить кому-то за эту проклятую жизнь. Поку метать—он сам не знал, по эта мысль неотступно предобладала его, и он носил в душ забю по юльям, кто был сыт, только одеть, но юльям, кто жил в этих белых лампачных домиках с зелеными окнами, кто проносился мимо него на велосипедных велосипедах. Вскрих этих он слышал, слышал сбрательных словань—пачалство! —Почему пачалство сито, а я голодею? задала он себя вопрос и не находил ответа.

О тех порях, как он ушел от своего последнего хозяина, фортепианного мастера, он не мог найти дыла и добавляя средства для жизни, продавая шт-полам плечию американского золота, вылавля вх за настоящих золотых, картинка портретического содержания и т. п.

—Ваше сичательство, обрадовал он вт прохожюму. Купите советск зеленою. Сама грихь на душу береть—сы фабрика танюма, а для вас только продю задаря. И он овал пузурьк с олоконою, наполовнчый простой водой, и сбывал доверчивому простуку за двуровнейши.

Но сегодня, как на аз, попутателей не было, а какой то потешный госудин, вь оютах и аюльчих очках, на его простую подья Христу ради бышему чиновнику.

* См. «Дневники» № 223.

